

Ши Роу заметила, что уже несколько дней подряд Юй Нянь пребывает в прекрасном расположении духа. Закончив зачитывать расписание на ближайшие два дня, она с любопытством спросила:

— Няньнянь в последние пару дней в отличном настроении.

Юй Нянь, держа в руках термос, сделал глоток, и на его губах расплылась улыбка:

— Разве это так заметно?

— Конечно, — Ши Роу подобрала сравнение. — Это такое... счастье, которое ни за что не скроешь.

— Да, мне и правда очень радостно, — Юй Нянь поставил термос: — Сегодня в три часа дня мы подписываем контракт с «Ому»?

— Да, это главное дело на вторую половину дня. А завтра встреча с бренд-директором минеральной воды «Фунаши». Нам нужно приехать на двадцать минут раньше. Они до крайности пунктуальны, опоздание даже на тридцать секунд недопустимо.

Договорив, Ши Роу не удержалась от жалобы:

— Кстати, Няньнянь, только когда ты согласился на это сотрудничество, я узнала, что минеральная вода вообще может быть такой дорогой! Узор из изморози на стеклянной бутылке выложен кристаллами, а крышка — это маленькая корона, инкрустированная бриллиантовой крошкой! Боже мой, сто долларов за бутылку в триста миллилитров! Моей месячной зарплаты хватит всего на десять таких бутылок!

В этот момент дверь открылась, и вошел Мэн Юань. Услышав причитания Ши Роу, он подхватил разговор:

— Так это же лимитированная серия, всего три тысячи бутылок в месяц. Мы такую пить не будем, обойдемся обычной. А то от каждого глотка стоимостью в десятку у тебя сердце кровью обольется.

Ши Роу замахала руками:

— Кровью обольется? Да оно просто разорвется! К тому же обычная версия стоит шестьдесят юаней за бутылку в триста миллилитров. Не по карману, совершенно не по карману.

Мэн Юань подошел ближе, положил документы на стол и обратился к Юй Няню:

— Все улажено, представители «Ому» согласились на мое предложение. Контракт подписываем во второй половине дня, как и планировали. Сразу после этого запустят процесс оплаты. Более того, как я понял из их намеков, если реклама принесет хорошие результаты, тебе могут предложить представлять не только серию часов «Галактика» от «Ому», но и серию «Иньчжоу». Так что, парень, старайся!

Просмотрев контракт, в котором изменили несколько деталей, Юй Нянь поднял глаза и с улыбкой сказал:

— Спасибо за труды, брат Мэн!

— Да какие труды, просто языком почесал. Вместе с телефонами «Рияо» тебе в ближайшее

время придется покрутиться: съемки для всех трех брендов запланированы практически в одно время.

— Ничего, справлюсь. Но мне теперь нужно постоянно пользоваться этим телефоном и часами на публике?

— Да, носи все на себе, а когда будешь публиковать посты в Вэйбо, обязательно делай это с рекламируемого телефона. — Мэн Юань с пренебрежением добавил: — И вообще, не в обиду тебе будет сказано, но твой старый телефон давно пора выбросить. Он даже хуже, чем у Роуруо. В нашей индустрии даже неизвестные актеры массовки не пользуются такой дешевой маркой.

Однако вспомнив, что Юй Нянь вечно сидит без денег, Мэн Юань сжалился и попытался его утешить:

— Ладно, не буду ворчать, и так на тебя жалко смотреть. Твой брат Мэн найдет тебе побольше рекламных контрактов, постараемся поднять твой уровень жизни.

Юй Нянь прищурился от улыбки:

— Тогда заранее спасибо, брат Мэн.

Следующие полмесяца график Юй Няня был забит до отказа. Ему нужно было следить за постпродакшеном мини-альбома «Прекрасный», писать песни, а еще бесконечно торчать в студии на съемках рекламных постеров, из-за чего работа часто заканчивалась лишь под утро. Но каждый раз, возвращаясь домой и выходя из лифта, он поднимал голову, видел раскинувшееся перед ним звездное небо, и вся усталость мгновенно улетучивалась.

Глубокой ночью седьмого февраля раздался звонок от Юй Цин:

— Няньнянь, ты собрал нужную сумму?

Юй Нянь только-только переступил порог дома. Усевшись на диван, он потер переносицу, даже не пытаясь скрыть усталость:

— Да, почти. Брат Мэн разом нашел мне три рекламных контракта, гонорары выплатили щедрые. После доли компании осталось вполне прилично, к тому же ассоциация как раз выплатила роялти.

— Ну и отлично. Сегодня все подтвердилось: аукцион состоится через пять дней в Ечэне. Освободи эти дни в своем расписании и заранее купи билеты на самолет.

— Да, я понял. Как раз закончу с текущими делами, и у меня появится свободное время. — Юй Нянь сделал глоток теплой воды, чтобы смочить горло, бросил взгляд на календарь и спохватился: — Скоро ведь Новый год. Сестра, как планируешь его встречать?

— Да как еще? На съемочной площадке. График съемок безумный. К тому же наш домашний старик вечно окружен девицами. Пару дней назад читала в новостях, что он завел себе очередную пассию — модель на два года младше меня. Старый козел свежую травку щиплет, смотреть тошно, так и подмывает ему врезать. Чтобы не растерять остатки благовоспитанности, я лучше не поеду домой.

С раздражением выговорившись, Юй Цин спросила Юй Няня:

— А ты? Вернешься в старое поместье?

— Скорее всего, да. Ближе к делу будет видно.

Юй Цин согласно угукнула и добавила:

— В общем, если станет одиноко, приезжай ко мне на съемки встречать Новый год вместе. Сестра оплатит тебе билеты в оба конца!

Юй Нянь рассмеялся:

— Хорошо!

Тринадцатого февраля Юй Нянь, заранее скорректировав с Мэн Юанем рабочий график, вылетел утренним рейсом и уже во второй половине дня прибыл в Ечэн.

В Ечэне шел дождь, все вокруг заволокло сырым и холодным туманом. Юй Нянь, укутанный в черный пуховик, в натянутой на глаза бейсболке и защитной маске, ничем не выделялся из толпы.

У входа на аукцион швейцар проверил пригласительный билет и проводил его внутрь.

Стоило ему войти, как зазвонил телефон — это был Гу Иянь.

— Гу Иянь?

Гу Иянь добродушно рассмеялся:

— Уже приехал на аукцион?

Юй Нянь отошел в тихий уголок и с улыбкой ответил:

— Откуда вы узнали, что я здесь?

— И как бы я мог не знать? В прошлый раз, когда торговали вазу «Парящие облака, сосны и журавли», ты тоже был там. Разве мог ты пропустить торги по картине «Пьяный конь на весенней прогулке»? — вздохнул Гу Иянь. — В свое время Господин Сюнин поклялся вернуть все эти сокровища на родину, но, увы, не успел исполнить задуманное. К счастью, у него есть такой замечательный внук, как ты!

Юй Нянь смутился:

— Гу Иянь, вы мне льстите.

— Вовсе нет. Да, чуть не забыл — старость не радость. Я звоню, чтобы сказать тебе встретиться с директором Гань.

— С директором Нинчэнского музея Гань Чжоу? Он тоже здесь?

— Да, именно с ним. Время еще есть, сходи поговори с ним.

Юй Нянь нашел нужную VIP-ложу по номеру, который дал Гу Иянь, и постучал в дверь. Ему открыл вежливый мужчина средних лет в очках:

— Вы Юй Нянь?

Юй Нянь вежливо кивнул:

— Да, здравствуйте. Меня прислал Гу Иянь.

Внутри комнаты на столике курилось благовоние в курильнице. Одетый в традиционную рубашку с запахом и китайскими пуговицами мужчина средних лет с улыбкой спросил:

— Ты ведь Юй Нянь?

Он выглядел довольно худощавым, но его мягкий взгляд сразу располагал к себе.

Юй Нянь подошел ближе и вежливо пожал ему руку:

— Здравствуйте. Простите за беспокойство.

— Какое же это беспокойство, присаживайся.

Когда Юй Нянь сел, Гань Чжоу аккуратно заварил чай и протянул ему пиалу.

Когда с чаем было покончено, Гань Чжоу без лишних предисловий перешел к делу:

— Буду говорить прямо. На сегодняшнем аукционе выставят один бронзовый сосуд. Ты, должно быть, знаешь о нем — это важнейший предмет среди ритуальной утвари.

Глаза Юй Няня слегка округлились:

— Уж не тот ли это ритуальный сосуд с узором из облаков и грома в качестве фона и выступающим рельефом в виде дракона-куй?

Гань Чжоу с улыбкой кивнул:

— Ты действительно знаешь о нем. Да, именно этот сосуд.

Юй Нянь подлил чаю Гань Чжоу:

— Дедушка рассказывал мне о нем. Не ожидал, что его выставят на аукцион.

— Да, — Гань Чжоу взял пиалу, сделал глоток и вздохнул. — Когда-то мне посчастливилось обсуждать этот бронзовый ритуальный сосуд с Господином Сюнином. Господин Сюнин тогда тоже отозвался о нем как о сокровище государственной важности, которое, увы, скитается на чужбине и не может вернуться домой.

Он перевел взгляд на вьющийся над курильницей дымок и негромко продолжил:

— Этот сосуд имеет для нас колоссальное значение. Но более ста лет назад торговцы антиквариатом вывезли его за границу, и с тех пор он сменил множество владельцев. Нынешний аукцион — возможно, единственный шанс приобрести его за последние полвека. Если упустим его сейчас, другого случая может не представиться.

Юй Нянь слегка сжал пальцы:

— И каковы наши шансы в этот раз?

— Процентов восемьдесят. Нам удалось собрать крупную сумму из разных источников, так что все должно пройти гладко. — Гань Чжоу посмотрел Юй Няню прямо в глаза. — Но именно поэтому у нас не осталось свободных средств, чтобы побороться за картину «Пьяный конь на весенней прогулке».

Юй Нянь сразу все понял:

— Вы хотите сказать, что на нее найдутся другие претенденты?

— Именно. Один французский коллекционер заранее пустил слух, будто во что бы то ни стало намерен заполучить картину «Пьяный конь на весенней прогулке». Разумеется, мы не можем утверждать наверняка, правда это или блеф, но тебе лучше подготовиться заранее.

— Хорошо, — серьезно кивнул Юй Нянь. — Не беспокойтесь, я сделаю все, что в моих силах.

Гань Чжоу молча похлопал Юй Няня по плечу.

Вернувшись в свою ложу, Юй Нянь немного подумал и первым делом отправил сообщение Юй Цин: «Торги могут пройти не совсем гладко. Если цена взлетит слишком высоко, одолжишь мне немного денег?»

Юй Цин ответила почти мгновенно: «Действуй по обстоятельствам, если не будет хватать — сразу говори мне».

Сделав глубокий вдох, Юй Нянь напечатал ответ: «Хорошо, спасибо, сестра».

<http://bllate.org/book/18301/1756945>